

Ритуальный комплекс в Нижнем Поднепровье

дной из ключевых проблем археологии эпохи бронзы является проблема взаимодействия и взаимообусловленности культурно-исторических образований степной и лесостепной зон Евразии. Само появление таких образований было вызвано частыми перемещениями скотоводческого населения различных культурных группы на огромных открытых пространствах, что приводило к смешению и нивелировке их культурных признаков, заимствованию традиций и т. п. Ритуальный комплекс, раскопанный в п. Солнечный Запорожского района Запорожской области в

1994 году, дает новую информацию для изучения целого круга обозначенных проблем.

Курган располагался на правом берегу Днепра (в 6 км) на высоком плато, ограниченном с трех сторон глубокими балками (Хуторская, Верхнехортицкая и безымянная). В 1,5 км к западу от кургана — начало трассы Запорожье — Днепропетровск; в 1 км к югу — северная окраина Запорожья (табл. I, 1). Насыпь высотой около 1 м, диаметром 36 м распахивалась; западная полая нарушена планировочно-строительными работами. Здесь в гумусированном грунте, смешанном с желтой вязкой глиной обнаружены кости животного, остатки человеческого скелета, обожженные участки земли, фрагменты лепного сероглиняного горшка с признаками керамики КМК, в том числе венчик с перегибом в верхней части корпуса (табл. I, 4).

Состояние памятника не позволяет сделать полный стратиграфический анализ. На основании полученной информации процесс формирования кургана видится следующим образом. В эпоху энеолита на склоне естественной возвышенности, повышающейся с юга на север (ДГ — 0,65-0,80 м; материк — 1,05-1,20 м)*, совершаются 4 погребения, выкиды из которых создали небольшую насыпь высотой 0,2 м и диаметром до 20 м. На ее поверхности отмечены следы утрамбовки (натоптанности) (табл. I, 2, 3). В ямное время вокруг энеолитического могильника совершаются 4 погребения; два из них сделаны с уровня древнего поля, третье впущено в насыпь, перекрывающую предшествующие ямные погребения, уровень выпуска четвертого не прослеживается. После досыпки черноземная насыпь ямного времени имела диаметр 15-16 м, высоту более 1 м. В нее были впущены два катакомбных захоронения. В более поздний период функция кургана как могильника, вероятно, меняется. Он становится местом проведения культовых обрядов, в связи с чем на кургане возникает ритуальный комплекс, включающий сооружения I и II, устройство «огненного кольца», кострищ и глинобитной площадки, погребения людей (N 1а и 2). Рассмотрим подробнее составляющие этого комплекса.

Сооружение I (табл. II, 1) располагалось в 1,2 м к западу и 0,9 м к северу (Ю-В угол), выявлено на глубине 0,4 м. Оно представляло собой двухкамерное прямоугольное сооружение размером 3,8 x 2,65 м. Ориентация широтная с небольшим отклонением. Западная камера — размером 2,65 x 2 м, ориентированная длинной осью с юга на север. Стенки — вертикальные. Дно (-1,3 м) имело едва заметное понижение к восточной

*Все глубины и расстояния, кроме оговоренных, даются от центрального репера (ЦР).

камере и заканчивалось отвесной ступенькой высотой 0,3 м. Восточная камера располагалась параллельно и имела размеры 2,65 x 1,75 м. Дно — ровное (-1,6 м), стенки — вертикальные на всю исследуемую высоту (1,2 м). У подножия ступеньки по центру обнаружено небольшое углубление (0,03 м) с остатками деревянного столбика (Д — 0,8 м). Все сооружение, видимо, имело единое перекрытие из бревен, досок, камышового настила и желтой глины, особенно четко зафиксированное в западной камере. Здесь установлена решетчатая конструкция из 6 поперечных и 4 продольных обожженных бревен (Д — 0,18-0,1 м) и плашек (шир. 0,12-0,15 см). На перекрытие изначально были уложены жертвенные животные. К моменту исследования они провалились в яму. В западной камере ближе к северной стенке с уровня выявления (-0,4 м) до отметки -0,65 м фиксировались кости взрослой лошади*, в Ю-В углу — кости овцы (-0,53-0,66 м); ниже (-0,9-1,05 м) по центру камеры — скелет быка. Спинной хребет свернут таким образом, что шейные позвонки и череп, направленный на север, упираются в крестец; конечности раскинуты. На ребрах фиксировалась окись бронзы. В восточной камере с северной стороны один на другом мордой на север лежали два теленка: верхний скелет (-0,97-1,28 м) — вытянуто на спине; нижний (-1,12-1,57 м) — на левом боку. Рядом с передними конечностями нижней особи найден маленький фрагмент лепной сероглиняной керамики с примесями ракушки в тесте (табл. II, 2). На дне обеих камер прослежены коричневатый глин подстилки и древесные угольки. В западной камере по центру у северной стенки находилось кострище; в черноземном заполнении встречались небольшие комочки малиновой охры, пласты материковой глины и затечного грунта. В придонном заполнении восточной камеры (Ю-В угол) найдено несколько современных предметов (бутылочное стекло, железные гвозди, монета «3 коп.» 1930 г.). Появление этих предметов, очевидно, нужно связывать с лисьей норой, прошедшей через обе камеры и далее до п.п. 4, 5. Череп и кости лисы обнаружены в западной камере. Археологического инвентаря в сооружении не обнаружено, кроме упомянутого фрагмента керамики, явно относящегося к разрушенному неолитическому п. 16.

Сооружение II (табл. III, 2) находилось в 2 м к Ю-В от сооружения I (в 0,5 м к востоку от ЦР). Выявлено на отметке -0,8 м. Овальная яма размером 1,9 x 0,8 м ориентирована с Ю-В на С-З. Стенки слегка сужаются к низу и, закругляясь, переходят в неровное дно (-1,38 м). С-З часть ямы, севшая на п. 4 и нарушенная лисьей норой, фиксировалась только в придонной части. В заполнении — конь (до 5 лет): на боку с задранными вверх задними конечностями (-0,98 м); морда (-1,25 м) завернута и направлена к крестцу (на Ю-В). Слева от крестца на дне — пятно красной охры, под черепом отмечена серо-зеленая глинистая обмазка. В смешанном заполнении ямы и под костями коня фиксировались деревянные плашки поперечного перекрытия, древесные угли, мелкие комочки красной охры. Инвентаря нет.

Погребение 1-а (табл. II, 1) разрушено при строительных работах. Находилось в 1 м к западу и 3 м к северу на глубине 0,4 м. Сохранились фрагменты черепа, ребер, позвонков, таза и бедренной кости. Положение устанавливается как вытянутое на спине головой на север. Инвентаря нет.

Погребение 2 (табл. III, 1). Находилось в С-В секторе кургана в 4,4 м к востоку и 5 м к северу на глубине -0,7 м в обожженном глинистом грунте заполнения рва. Сохранность плохая. Погребенный лежал на спине с разворотом на правый бок в вытянутом положении головой на С-СВ. Кости не обгорелые. Инвентаря нет.

«Огненное кольцо» и кострища (табл. I, 2, 3). Для устройства «огненного кольца» на склонах был вырыт кольцевой ров, полусферический в сечении, шириной в верхней сохранившейся части 1,4-1,8 м и глубиной 0,6-0,75 м (сохранившаяся глубина — 0,18-0,25 м). Внешний диаметр рва (на уровне обнаружения — 0,4) — 10-11 м; внутренний — 8,5 м. В прокаленном до ярко-рыжего цвета заполнении рва встречались древесные угли,

*Анализ остеологического материала сделан младшим научным сотрудником ОАМ Секерской Е. П.

мелкие фрагменты кальцинированных костей животных, толченый известняк (или мел?). Кроме замкнутого кольца рва, открыто еще две дуги аналогичного рва с юга и с севера, которые отступали от кольцевого рва на 0,3-0,4 м. Длина северной дуги — около 8 м, южной — приблизительно 10 м. Заполнение ровиков аналогичное. Кострища планиграфически связаны с ровиками. Четыре из них находились в прокаленном грунте заполнения кольцевого рва: три — в южном секторе; одно — на северной стороне. По одному кострищу открыто на противоположных концах дугообразных ровиков. Кострища представляли собой зольные линзы диаметром 0,8-0,9 м, насыщенные золой и древесным углем. Мощность древесно-угольного слоя — 0,15-0,2 м, обнаружены на глубине 0,4-0,65 м.

Даже простое описание памятника говорит о разнообразии проводимых здесь обрядов, о постепенном развитии комплекса и его временной продолжительности. В связи с этим определенный интерес представляет стратиграфия объектов ритуального комплекса. К сожалению, верхние слои насыпи кургана разрушены, что значительно усложняет нашу задачу и не позволяет однозначно ответить на все вопросы. И все же наши наблюдения и анализ полученной информации дают возможность представить последовательность обустройства святилища и проведения ритуальных церемоний.

Первоначально вершина кургана была уплощена и подготовлена специальная площадка (зачищенная поверхность кургана (-0,4 м) имела явные следы глинистой подсыпки). Далее возникает сооружение I — двухкамерная яма больших размеров со сложным перекрытием, с уступным дном, кострищем, деревянным столбиком в центре. «Обстановка» сооружения I позволяет предположить, что определенное время оно могло служить местом проведения каких-то обрядов. Следующая ритуальная церемония связана с возжиганием костра на перекрытии и закалыванием жертвенных животных. Сооружение II — возможно кенотаф (скорее всего) синхронно сооружению I или было сделано с небольшим временным разрывом. Уровень фиксации обоих погребений, топографическое положение, характер перекрытия, заполнение ямы и другие наблюдения могут служить, хоть и слабыми, доводами в пользу нашего предположения. Далее на склоне кургана был вырыт ров (он слегка разрушил западный край сооружения I), который заваливается сухой травой и ветками и поджигается. Четыре костра, расположенных по створу ровика, на первый взгляд, могли служить источником для возгорания всего «огненного кольца». Однако уровень залегания кострищ (угли находились на уже прокаленном заполнении рва) и четкая их локализация подсказывают, что это два разных акта одного ритуала. Вероятно, через определенный период огненный ритуал повторился, в связи с чем на южном и северном склонах появляются дугообразные ровики и еще два кострища. Заполнения ровов и положение кострищ аналогично первому. Неясным в этой схеме остается место п.п. 1-а и 2. В стратиграфической вертикали они занимают более высокую позицию, нежели сооружение I и «огненное кольцо». Однако горизонт их залегания приближается к основным объектам ритуального комплекса. Погребение 1-а находилось выше перекрытия сооружения I, п. 2 — в прокаленном грунте кольцевого ровика. Скелеты не обожжены, то есть п. 1-а могло появиться после возжигания костра над сооружением I, а п. 2 — после проведения ритуала с «огненным кольцом». Оба погребения безынвентарные, наличие ямы не устанавливалось. Аналогичное погребение на прокаленном грунте без ямы открыто в Михайликовском кургане на Полтавщине. Исследователи характеризуют его как жертвенное [1, с. 54]. Мы склонны думать, что п.п. 1-а и 2 связаны с комплексом и несут ту же нагрузку.

Наличие жертвенного погребения является не единственной параллелью, связывающей наш комплекс с курганом на Полтавщине. Наблюдается некоторое сходство и в устройстве «огненного кольца»: там на склоне насыпи прослежено двухслойное сооружение из жердей и сухой травы, которое затем поджигалось. Пыхающие склоны засыпались землей, в результате чего она приобрела красновато-рыжий оттенок. Обожженные до кирпичного цвета площадки с жертвенными животными, кострищами, ритуальными сосудами открыты в Маевских курганах [2, с. 3-8]. Святилище эпохи средней бронзы со сложной архитектурой раскопано у г. Молочанска Запорожской

области [3, с. 81]. Устройство ритуальных площадок, жертвенников, святилищ, свидетельствующих о культе огня и животных, получило широкое распространение у племен срубной культуры [4, с. 85-91; 5, с. 81-88; 6, с. 10-12; 7, с. 132]. Поскольку прямых аналогий открытому комплексу нет, мы попытались выделить из круга сходных памятников те, где отмечен близкий нашему набор особенностей. Лучшие показатели дают Михайликовский и Маевские курганы [2, с. 16]. Исследователи датируют их XVI-XV вв. до н. э. и считают, что они оставлены смешанными группами местной культуры средней бронзы (КМК) и андроновско-срубным компонентом. [1, с. 55; 2, с. 19].

В настоящее время имеется достаточно фактов, свидетельствующих о тесных связях населения средней бронзы Украины с восточными культурами: абашевской, андроновской и ранними срубниками. [8, с. 36; 9, с. 65; 10, с. 47; 11, с. 33]. Прослежена и культурная близость КМК с памятниками Новокумакского горизонта: это подтверждает сравнительная характеристика инвентаря и погребального обряда. В. В. Отрощенко выделен ряд погребений с элементами Синташты от Южного Урала на запад до Днепра*. Большинство погребений синташтинского могильника совершены в ямах больших размеров со сложным перекрытием из обожженного дерева, камыша и глины. Важное место в погребальном обряде занимал культ огня, проявившийся в устройстве кострищ, частичном сожжении гробницы и др. Широко распространенным элементом обряда было жертвоприношение животных: их оставляли в могиле, на перекрытии, в насыпи и на специальных жертвенных площадках [12, с. 65]. Открыты в Синташте и сложные культовые постройки: храм-святилище, ритуальный домик, где у «древа жизни» — ритуального столбика — проходили религиозные церемонии, хранились культовые сосуды с жертвенной пищей и священным напитком сомы [13, с. 328, 365]. Наиболее яркие черты Синташты в той или иной степени находят свое отражение в ритуальном комплексе к. 1. В то же время в нем прослежены признаки, характерные для этого круга памятников средней бронзы (КМК) Украины.

Таким образом, открытый в Нижнем Поднепровье ритуальный комплекс может явиться важным источником для решения проблем хронологии и взаимодействия материальной и духовной культуры индоевропейского этноса в середине II тыс. до н. э. на огромной территории от Урала до Днепра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Луговая Л. Н., Шилова Ю. А. Михайликовский курган раннесрубного времени // Археологические исследования на Полтавщине. — Полтава, 1990.
2. Ковальова І. Ф., Волокобой С. С. Маївський локальний варіант зрубної культури // Археологія. — 1976. — Вип. 20.
3. Пустовалов С. Ж., Рассмакин Ю. Я. О реконструкции религиозных представлений в эпоху средней бронзы в Северном Причерноморье // Тез. докл. всесоюз. семинара «Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности.» — Запорожье, 1990.
4. Березанская С. С. Усово озеро. Поселение срубной культуры на Северском Донце. — Киев, 1990.
5. Ромашко В. А. Святилища и жертвенники на поселениях срубной культуры Украины // Проблемы археологии Поднепровья. — Днепропетровск, 1993.
6. Отрощенко В. В. Идеологические воззрения племен эпохи бронзы на территории Украины (по материалам срубной культуры) // Обряды и верования древнего населения Украины. — Киев, 1990.
7. Плешивенко А. Г. Могильник кургана «Бабакова могила» из Северного Приазовья // Древности степного Причерноморья и Крыма. — Запорожье, 1993.
8. Березанская С. С., Отрощенко В. В., Чердыченко Н. Н., Шарфутдинова И. Н. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. — Киев, 1986.
9. Кузьмина Е. Е. О западных связях андроновских племен // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины. — Киев, 1987.

*Мы благодарны В. В. Отрощенко за предоставленную информацию.

10. Вангородская О. Г. О связях культуры многоваликовой керамики по материалам украшений // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины.— Киев, 1987.
11. Березанская С. С. Абашевская культура на территории Украины (миграции или контакты) // Межплеменные связи эпохи бронзы на территории Украины.— Киев, 1987.
12. Генинг В. Ф. Могильник Синташта и проблема равнин индоиранских племен // СА.— 1977.— № 4.
13. Генинг В. Ф. Синташта.— Челябинск, 1992.

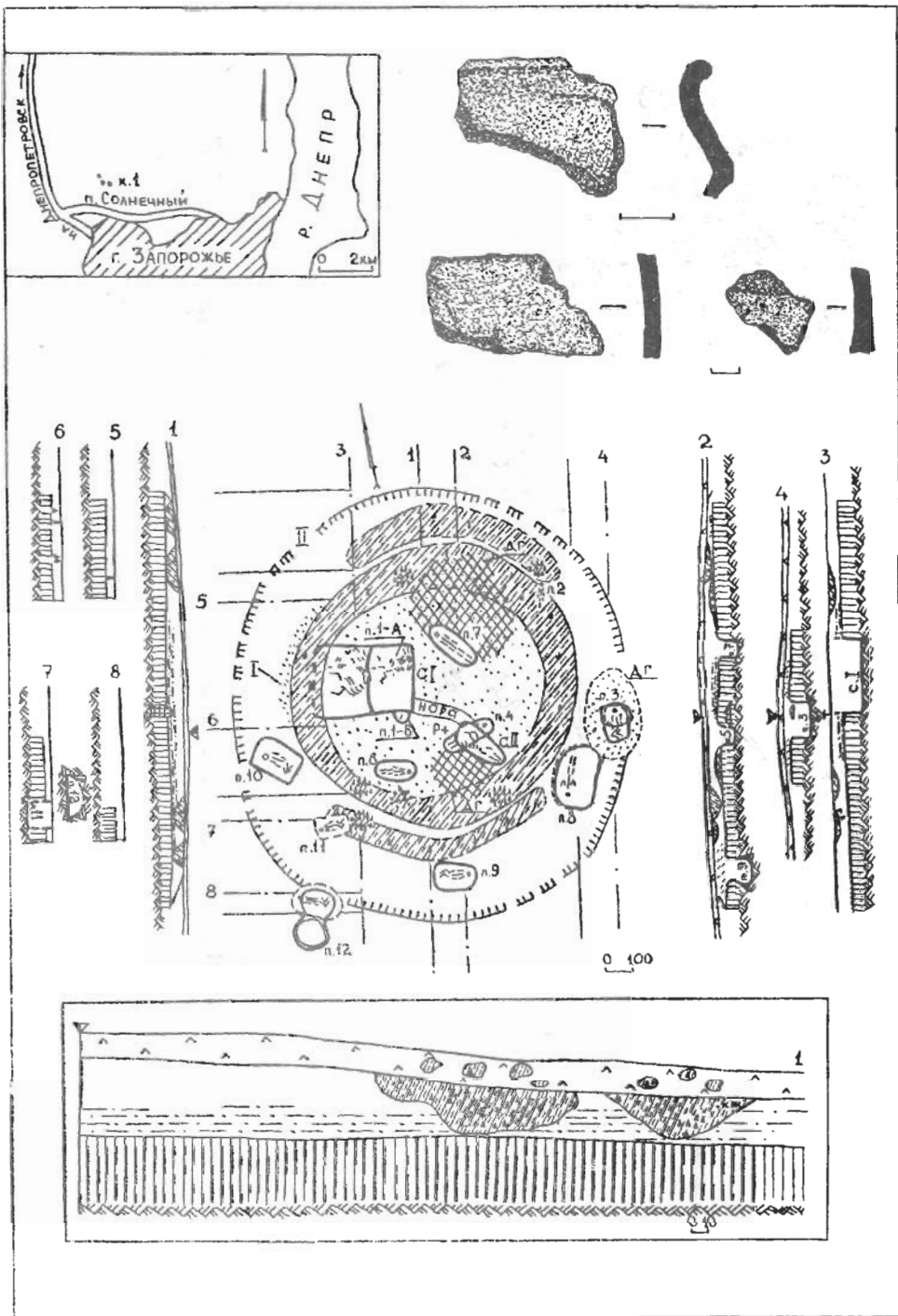

Табл. I. 1 — схема расположения курганов
 2-3 — общий план и профили бровок к. 1.
 4 — к. 1, керамика из насыпи.

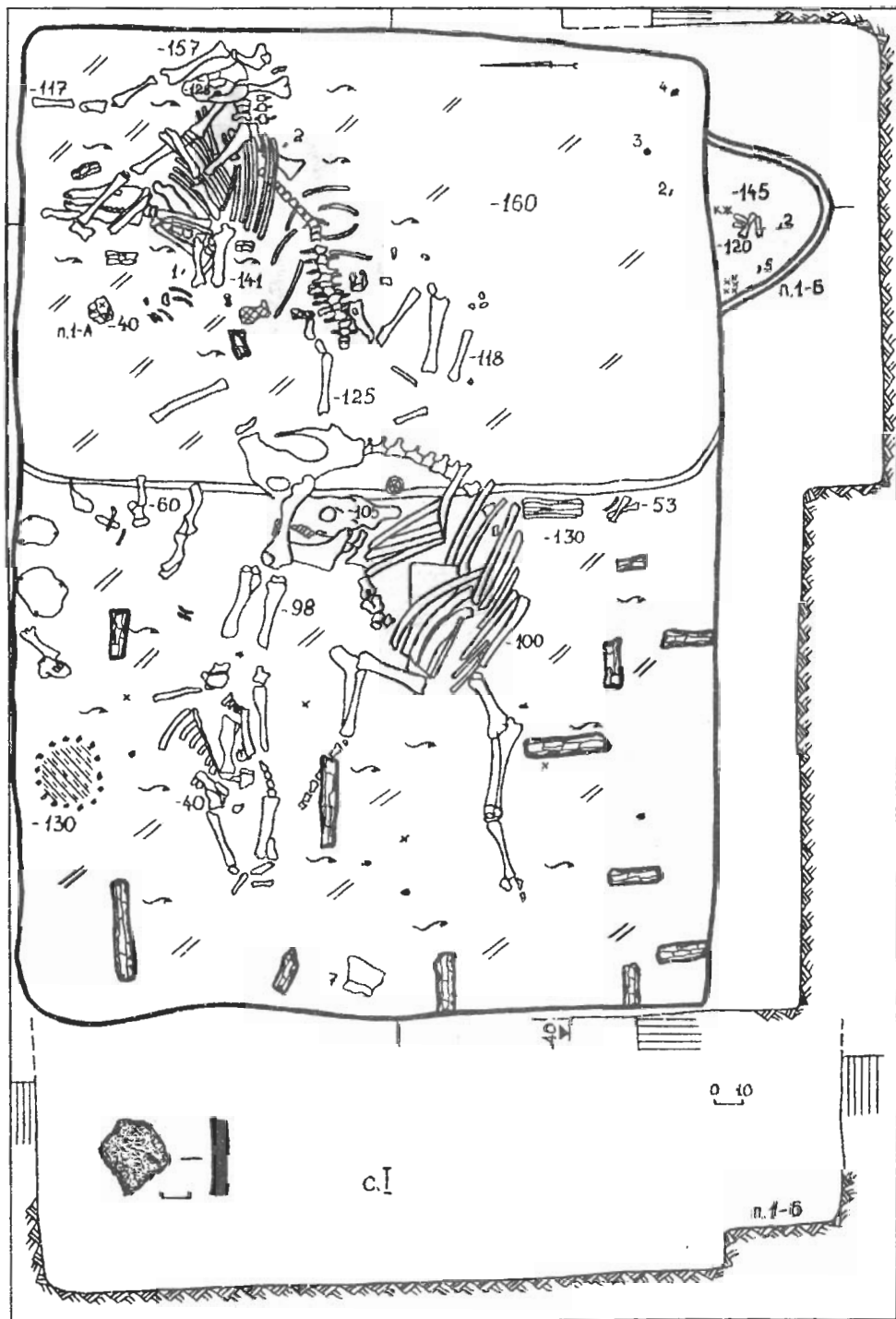

Табл. II. 1 — план и разрезы п.п. 1-а и 1-б и сооружения I.
2 — сооружение I, фрагмент керамики.

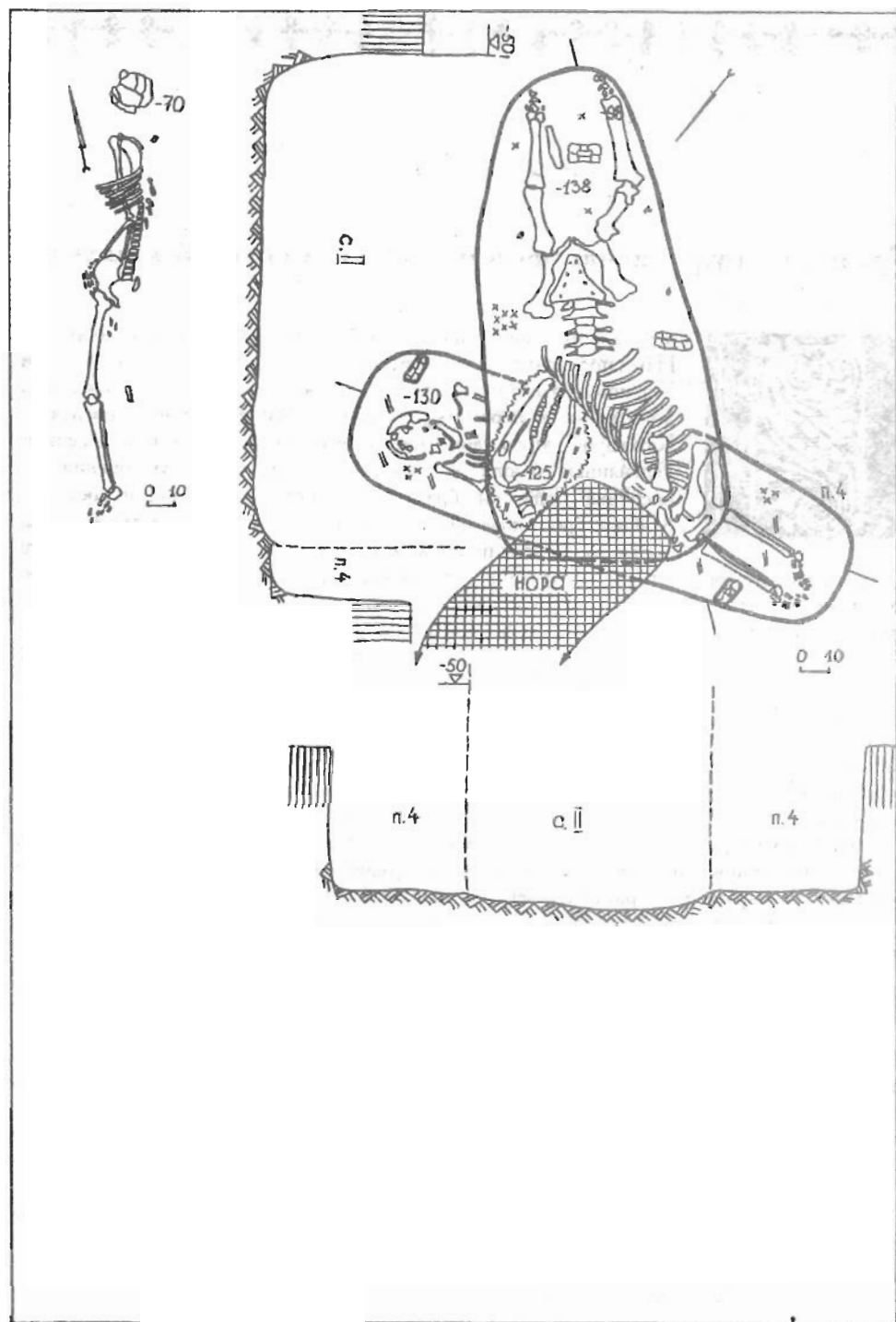

Табл. III. 1 — к. 1, планы п. 2.

2 — к. 1, план и разрезы сооружения II и п. 4.